

Фань Сюэпин стоял на коленях перед каменными ступенями.

— Фань Сюэпин признает свою вину, — твердо произнес он. — Чтобы доказать искреннее раскаяние, прошу старейшин предать эту тварь смерти. Я же сам отправлюсь в Зал Заповедей и приму наказание!

Воробьиный демон Линьюй, бессильно распластавшись на земле, оскалилась, захлебываясь первобытной яростью:

— Фань Сюэпин, будь ты проклят! Ты лгал мне... все это время лгал! Ненавижу тебя!

Фань Сюэпин даже не обернулся, его спина оставалась напряженной и прямой. Хэ Чуншань, не желая, чтобы демоница взболтнула лишнего, небрежным взмахом руки лишил её голоса, а затем холодно приказал:

— Взять её. Увести и казнить. Фань Сюэпину явиться в Зал Заповедей для наказания. Отныне он лишается звания ученика золотой ступени. Остальные ученики могут расходиться. Старейшинам и Хэ Сюэчжэню — остаться.

Хэ Сюэчжэнь молча наблюдал, как ученики Школы Наполненных Созвездий покидают площадь. Они расходились небольшими группами, один за другим взмывая в небо на своих сияющих мечах.

— Позвольте спросить, глава, — ровным тоном произнес Хэ Сюэчжэнь, — по какой причине вы решили оставить меня здесь?

— Среди адептов нашей Школы Наполненных Созвездий нет места еретикам, — сурово ответил Хэ Чуншань. — Твой недавний удар, которым ты заставил демона проявить себя, — это явно не техники нашей школы!

Хэ Сюэчжэнь ожидал подобных расспросов и потому ответил со спокойным достоинством:

— Верно, это не приемы нашей школы. Однако и к темному искусству они не имеют отношения. Это Печать Истребления Демонов — древняя техника, созданная специально для борьбы с нечистью. Всего в ней девять печатей, и только что я применил первую. Она позволяет выявить любого демона, даже если тот укрылся в пространственном артефакте, но для человека этот удар абсолютно безвреден. Я обрел это знание во время странствий у подножия горы, когда мне улыбнулась редкая удача.

— Вот оно как! — воскликнул Седьмой старейшина.

— А я-то все думал, — подхватил Третий старейшина, добродушно усмехнувшись, — что за диковинный прием применил Чжэнь-эр.

— Слова могут звучать неубедительно, — великодушно предложил Хэ Сюэчжэнь. — Позвольте мне продемонстрировать всю Печать Истребления Демонов прямо сейчас. Пусть почтенные старейшины сами рассудят, есть ли в ней хоть капля скверны.

Его жест означал готовность открыто поделиться редким знанием со всей школой. Такое бескорыстие мгновенно заставило старейшин посерьезнеть. Они затаили дыхание, внимательно следя за каждым движением его рук. Хэ Сюэчжэнь начал плести заклинание: его пальцы замелькали в замысловатых пассажах, и с каждым завершённым жестом на кончиках его изящных пальцев вспыхивали и медленно таяли призрачные знаки, излучавшие мягкий, потусторонний лазурный свет.

Старейшины вглядывались пристально, подмечая, насколько безупречна и глубока каждая деталь этой техники. В ней угадывалась колоссальная, подавляющая мощь, сокрытая до поры. У некоторых мастеров даже разгорелся азарт исследователей — их руки невольно зашевелились, повторяя и запоминая сложные движения.

Закончив демонстрацию, Хэ Сюэчжэнь опустил руки и обратился к собравшимся:

— Прошу почтенных старейшин высказать свое непредвзятое мнение. Похожи ли эти девять печатей на темное ведовство?

Ставленники Хэ Чуншаня угрюмо молчали, не желая поддерживать юношу, однако среди старейшин были и те, кто дорожил истиной и не зависел от воли главы.

— Разумеется, нет! — рассмеялся Третий старейшина. — С каких это пор адептам нашей школы запрещено изучать внешние техники? Кто вообще выдумал подобное правило?

Первый старейшина согласно кивнул:

— Совершенно верно. В нашей долгой жизни у каждого бывали неожиданные находки. То наткнешься на древнее наследие в заброшенных руинах, то одолеешь демонического безумца и забереешь его свитки. Разве честный трофей можно называть ересью?

— Эта печать — истинное сокровище, уцелевшее со времен глубокой древности, — подал голос Седьмой старейшина. — Чжэнь-эр проявил благородство и безвозмездно передал её нам. Мы не можем остаться в долгу перед ним. Чжэнь-эр, прими этот дар и береги его!

С этими словами старейшина достал из-за пазухи нечто, испускавшее ровное золотистое сияние, и мягко бросил юноше. В руки Хэ Сюэчжэня опустилось драгоценное одеяние — Золотой защитный покров. Этот артефакт был способен отразить до десяти смертельных ударов, фактически даруя своему владельцу десять дополнительных жизней.

Хэ Сюэчжэнь поспешил поклониться в знак благодарности.

— Если глава снова решит сорвать на тебе злость из-за своего любимчика Фань Сюэпина, просто надень этот покров, — безмятежно пошутил Седьмой старейшина.

Его колкую иронию поняли все присутствующие, однако мало кто в школе, кроме него, осмелился бы столь открыто задевать главу.

Десятый старейшина, не отличавшийся богатством, а возможно, просто прижимистый по натуре, ценных даров припасти не мог, но счел своим долгом высказаться в защиту юноши:

— Брат-глава, вся эта постыдная история с Фань Сюэпином — твоя вина перед Чжэнь-эром и его матерью. Как у тебя только повернулся язык попрекать ребенка его личными техниками?

Чжао Чжэньчжэнь, все еще скованная заклятием неподвижности, давно остыла от первой ярости, и теперь её душу заполняла глубокая, беспросветная печаль. Она горько вспоминала, как Хэ Чуншань поднялся к вершинам власти лишь благодаря поддержке её семьи, как клялся любить только её одну до конца дней... И вот теперь он растоптал все свои обеты, выставил напоказ бастарда и раз за разом покрывал Фань Сюэпина, обрушивая гнев на их общего сына. От этих мыслей на душе у нее становилось невыразимо тоскливо.

— Я исходил исключительно из интересов школы, — сухо бросил Хэ Чуншань. — Раз к методам Хэ Сюэчжэня вопросов нет, все свободны.

Толпа разошлась. Хэ Чуншань покинул площадь первым. Хэ Сюэчжэнь подошел к матери и снял удерживающее заклинание. Измученная обидой и бессилием, Чжао Чжэньчжэнь крепко вцепилась в ладонь сына и разрыдалась:

— Как... как он мог так поступить со мной?! Столько лет притворяться и лгать мне прямо в глаза! Какой же он бездушный подлец!

Обычно находчивый и проницательный, Хэ Сюэчжэнь сейчас просто не знал, какие слова подобрать, чувствуя себя непривычно растерянным перед чужим горем.

Воробьиного демона Линьюй увели на казнь. Лобное место Школы Наполненных Созвездий располагалось в глубине Южной долины, у самого подножия Пика Падающего Грома. В этих краях небо вечно затягивало свинцовыми тучами, и тусклый полумрак создавал гнетущую, мрачную атмосферу, идеально подходившую для расправы. Именно здесь приводили в исполнение приговоры над еретиками, демонами, отступниками и закоренелыми злодеями.

В школе не запрещали смотреть на казни, и, когда Хэ Сюэчжэнь добрался до места, адепты уже расходились. Заметив его, они вежливо кланялись и делились впечатлениями:

— Старший брат Сюэчжэнь, неужто решили лично взглянуть на казнь этой воробьиной твари? Да опоздали, её уже прикончили! Какое облегчение! Всю эту демоническую шваль нужно

истреблять без жалости, одного за другим!

— Вот как, — спокойно кивнул Хэ Сюэчжэнь. — Пойду все же взгляну.

В самой низине долины царило полное безмолвие, палачи и зрители давно ушли. Хэ Сюэчжэнь скользнул взглядом по каменной плахе, на которой темнела свежая полоса крови. Изувеченное тело Линьйюй безжалостно сбросили в овраг неподалеку.

Хэ Сюэчжэнь быстро переплел пальцы, прибегнув к тайной, десятой печати Истребления Демонов — Технике Сбора Демонических Душ.

Мало кто знал, что у этого искусства существовала десятая форма. Она позволяла пленить дух только что убитого демона, пока тот не успел раствориться в небытии, а затем полностью стереть его разум с помощью ритуалов очищения, превращая мятежную душу в безвольного слугу.

В прошлой жизни Хэ Сюэчжэню удалось овладеть лишь самими печатями, но секреты окончательного подчинения духов остались ему недоступны.

Впрочем, сейчас это не играло роли. Ему вовсе не нужен был послушный и безмозглый призрак. Напротив, Хэ Сюэчжэнь желал сохранить разум Линьйюй нетронутым — ведь вместе с ним уцелели и её бесценные воспоминания о Фань Сюэпине.

Стоило Хэ Сюэчжэню завершить пасс, как в сыром воздухе соткался призрачный лазурный символ. Тотчас тонкие молочно-белые струйки потянулись из оврага, устремляясь в центр знака. Прошло мгновение, и перед ним соткался полупрозрачный, дрожащий силуэт воробьиного демона.

— Линьйюй, очнись, — негромко позвал он. — Пора платить по счетам.

Призрачные веки Линьйюй дрогнули. Она медленно открыла глаза, и туман беспамятства в ее взоре уступил место ледяной ясности.

— Это ты! — прошипела она и в ярости метнулась к Хэ Сюэчжэню, но лишь пролетела сквозь него, обдав юношу прохладным дуновением ветра.

— Ты бесплотный дух, — бесстрастно напомнил Хэ Сюэчжэнь. — Твои когти больше не могут причинить вреда живым. Идем со мной.

Он опустил ладонь, гася печать. Призрак Линьйюй послушно втянулся внутрь угасающего символа и растаял в воздухе.

Покинув зловещие пределы Южной долины, Хэ Сюэчжэнь вернулся в свои покои.

Едва переступив порог, он взмахнул рукавом, выпуская пленницу на волю. Линьйюй металась под потолком, иступленно кидаясь на стены, пока юноша спокойно наблюдал за ней.

— Напрасно тратишь силы, — наконец заговорил он. — Разве ты забыла о мести?

— Я мщу прямо сейчас! — яростно закричала демоница.

— Неужели ты считаешь меня своим главным врагом? — Хэ Сюэчжэнь изогнул бровь.

Эти слова заставили её замереть. Черты прозрачного лица исказились неопикуемой злобой:

— Хэ Чуншань... палачи, что разорвали мою плоть... все эти паршивые заклинатели, мнящие себя праведниками... И Фань Сюэпин!

Дикая, звериная сущность полностью овладела ею. Силуэт Линьйюй заметался под потолком, принимая облик мечущейся птицы, и комнату наполнил полный отчаяния клекот:

— Фань Сюэпин! Будь проклят этот ублюдок! Он должен сдохнуть! Сдохнуть в мучениях! Тварь, лживая тварь!

— Так почему бы нам не помочь ему в этом? — Хэ Сюэчжэнь мягко улыбнулся.

Тем временем Фань Сюэпин закончил нести наказание в Зале Заповедей. Тело его было настолько истерзано ударами плетей, что он не мог даже пошевелиться. Хранители порядка небрежно выволокли его за порог и бросили прямо на каменные плиты.

Они не вышвырнули его со склона лишь потому, что помнили о его родстве с главой Хэ. Однако среди адептов школы ненависть к демонам была слишком велика. Каждый понимал, что за подобное преступление Фань Сюэпина следовало с позором изгнать, и лишь заступничество отца спасло его от карающего меча. Возмущенные такой несправедливостью, ученики не скрывали своего презрения.

— Подумать только, — со смешком процедил один из стражей Зала Заповедей. — Когда старший брат Сюэчжэнь проходил через это испытание, он перенес боль молча, сам встал на ноги и ушел. А этот хлюпик разлегся, словно побитая собака. И эта ничтожная тварь носила звание ученика золотой ступени? Смех да и только!

— Да тише ты, — шикнул другой. — Все ведь знают, что глава лично его покрывает. А я-то, дурак, раньше боготворил нашего старейшину Хэ... Кто бы мог подумать, что ради своего ублюдка он пойдет против законов праведного пути.

— К счастью, эту шваль лишили статуса. Скоро объявят новое состязание. Как по мне, старший брат Хуало идеально подходит на это место.

Фань Сюэпин лежал на холодных плитах, судорожно хватая ртом воздух. Каждое слово учеников вонзалось в его уши ядовитыми иглами.

Хэ Сюэчжэнь! Безумная, испепеляющая ненависть затопила его сознание.

Фань Сюэпин вспомнил издевательские слова, брошенные братом накануне церемонии: «Поговорим об этом, когда получишь титул». Этот мерзавец все знал заранее! Он спланировал это от начала и до конца, терпеливо дожидаясь, пока жертва сама ступит в капкан!

«Когда я заберу власть и стану во главе Школы Наполненных Созвездий, — клялся он себе, задыхаясь от ярости, — я заставлю каждого из этих двуличных псов ползать передо мной на коленях. Цю Хуало, Хэ Сюэчжэнь... вы все захлебнетесь собственной кровью!»

На искаженном болью, когда-то кротком и миловидном лице Фань Сюэпина на миг проступил оскал истинного безумия.

<http://bllate.org/book/18268/1750895>